

Тренировка закончилась, и игроки потянулись с поля. Лео остался, чтобы отработать дриблинг, но его окликнул Гонсалес:

— Хватит на сегодня дополнительных нагрузок. Зайди ко мне в кабинет, нужно поговорить.

Лео кивнул и отправился в раздевалку переодеться. По пути он размышлял, что же могло понадобиться тренеру. Неужели он в чем-то провинился? Вряд ли, ведь он здесь всего полтора дня. Если не считать тренировок, он почти ни с кем не разговаривал, а план занятий выполнял даже с превышением нормы.

Переодевшись, он направился прямо в кабинет главного тренера. Постучав и получив разрешение, он вошел внутрь. Гонсалес поманил его к себе, и Лео сел на свободный стул напротив:

— Вы хотели меня видеть?

Гонсалес улыбнулся:

— Я посоветовался с остальными членами тренерского штаба. Мы решили разработать для тебя индивидуальный план тренировок.

Значит, дело в особом графике. Лео не совсем понимал, зачем нужна такая специализация, и прямо спросил:

— Сегодня вы специально поставили меня в группу нападающих на утренней тренировке, а на двусторонке после обеда перевели в защитную линию. В этом был какой-то особый умысел?

Гонсалес был удивлен его проницательностью: всего одна фраза, а он уже сопоставил её с сегодняшними событиями.

— Мы хотим, чтобы ты попробовал чаще действовать на острие атаки.

Лео сразу уловил суть:

— Вы хотите, чтобы я играл нападающего?

Гонсалес кивнул:

— Я знаю, что ты с детства играл атакующего полузащитника, а твой отец был великим мастером в центре поля. Но мы с тренерским штабом считаем, что тратить твою скорость и голевое чутье в полузащите — просто преступление. Ты должен быть как острый клинок: прорывать оборону на скорости и бить прямо в сердце.

Лео прищурился. Слова о том, чтобы прорывать оборону и бить в сердце, отозвались в нем странным возбуждением, но он тут же взял себя в руки и сохранил обычное спокойствие. Он серьезно обдумал предложение.

Нападающий — позиция выгодная. Ты — наконечник копья, твоя единственная цель — голы. Не нужно заниматься черновой работой в центре поля или возвращаться в защиту. Забил — герой, купаешься в лучах славы, возглавляешь списки бомбардиров. Если не транжирить моменты, за поражение тебя вряд ли будут сильно винить.

Честно говоря, предложение его зацепило. Он обожал атаковать и терпеть не мог обороняться. Однако, верный своей осторожности, он не стал спешить с ответом. На его лице не дрогнул ни один мускул. Гонсалес, не понимая, что у того на уме, продолжил:

— Тебе не нужно решать прямо сейчас. Мы просто предлагаем, надеемся, что ты попробуешь измениться в процессе тренировок и все хорошенько обдумаешь.

Лео молчал. Когда Гонсалес уже собирался подробно расписать план тренировок и диету, Лео внезапно спросил:

— Какого именно нападающего вы хотите из меня сделать? Столба, охотника за мячом или чистого форварда?

На самом деле он считал, что ни один из этих типажей ему не подходит, и позиция полузащитника была для него роднее. Он перечислил варианты лишь для того, чтобы проверить Гонсалеса. Если тренеру просто нужен был забивной игрок без учета развития самого футболиста, Лео отказался бы немедленно. Но Гонсалес, немного подумав, спокойно произнес три слова:

— Девять с половиной.

Это позиция между десяткой-плеймейкером и девяткой-центрфорвардом. От полузащитника девять с половиной отличается тем, что не несет оборонительных функций, но при этом обладает убийственной результативностью. От форварда — тем, что требует широкого кругозора и навыков организации игры. Это роль универсала: скорость, взрывная мощь, филигранная техника, гибкость в выборе позиции, широкий обзор. Ему нужен мяч, чтобы самому решать — отдать, ударить или пойти в проход. Каждое его действие превращает переход из обороны в атаку в смертельную угрозу. Это тактическое сердце команды.

Для Лео эта роль была куда привлекательнее позиции полузащитника. Он был готов, но внешне оставался невозмутим:

— Но я не универсал.

Гонсалес подался вперед, внимательно глядя на юношу:

— Я верю, что с твоим талантом в самом ближайшем будущем ты станешь лучшим универсальным нападающим в мире.

На лице Лео впервые промелькнула улыбка:

— Я серьезно обдумаю это.

Гонсалес передал ему стопку бумаг:

— Здесь план тренировок на неделю и диета. Выполнять строго. Слышал, ты любишь сладкое...

— Не люблю, — почти рефлекторно отрезал Лео.

Гонсалес удивленно поднял бровь:

— Тем лучше. В любом случае, шоколад, конфеты и десерты под строгим запретом.

Лео кивнул, а сам подумал, что доест последний кусок шоколадного торта в холодильнике и больше к нему не притронется.

— Посмотри видео с матчем нашего следующего соперника, Депортиво Ла-Корунья. Скоро будет технический разбор. Жду твоего решения, надеюсь, это будет твой первый матч в качестве нападающего.

Матч с Ла-Коруньей был назначен на субботу, четыре часа дня, на стадионе Нуэво Лос-Карменес в Гранаде.

Еще до прибытия клубного автобуса вокруг стадиона собралась толпа. Атмосфера была накалена. Количество болельщиц побило все рекорды — они скандировали имя Лео так громко, что десяти тысячный стадион казался пятидесяти тысячным.

Бедным фанатам Ла-Коруньи достался лишь крошечный уголок трибуны. Даже местные болельщики обсуждали пятый номер Гранады. Сын Зидана покорила трибуны одной лишь внешностью — это футбольный матч или красная дорожка кинофестиваля?

Рядом, в зоне для прессы, тоже было не протолкнуться. На матч двух аутсайдеров Ла Лиги приехало столько журналистов, сколько не всегда бывает на играх грандов. Все они жаждали увидеть, как раскритикованный звездный наследник, после того как помог аутсайдеру вырвать победу у Барселоны на Камп Ноу, проявит себя дома.

Гонсалес включил Лео в стартовый состав. Официально Гранада заявила схему 4-5-1, где единственным форвардом значился Хоэн Кордова, а Лео снова был записан как полузащитник.

Во время разминки трибуны ревели. Болельщики размахивали красно-белыми флагами, превратив стадион в океан цветов Гранады. Игроки радостно махали фанатам в ответ, и только Лео был невозмутим, сосредоточенно разминая мышцы и прокручивая в голове тактические установки.

Хотя Ла-Корунья вернулась в высший дивизион лишь в прошлом сезоне, их никак нельзя было назвать слабым соперником. Если Гранада отчаянно боролась за выживание, то история Депортиво была полна взлетов и падений — от чемпионского титула и Лиги чемпионов до вылета в Сегунду. Сейчас это была уже не та золотая команда, но все еще грозный противник.

К тому же, это была команда, которая неделю назад отобрала три очка у самой Барселоны.

Когда разминка закончилась и Лео направлялся в подтрибунное помещение, он случайно поднял взгляд на трибуны и улыбнулся. На его правой щеке появилась ямочка, и этот жест вызвал на трибунах новую волну восторга. Хотя он провел за Гранаду всего двадцать минут, трех забитых голов хватило, чтобы фанаты сошли по нему с ума.

Капитан команды, приобняв его за шею, рассмеялся:

— Надо предложить президенту расширить стадион, наш Лео сводит девушек с ума!

— Точно, расширять! — поддержали остальные игроки.

Лео лишь покачал головой, изображая смирение перед собственной неотразимостью. Он уже заходил в раздевалку, как вдруг услышал сзади чей-то приглушенный голос:

— Только вот доживет ли эта будущая звезда до окончания реконструкции.

Лео обернулся и прищурился. Это был Хоэн Кордова, его партнер по нападению. Тот, не глядя на Лео, что-то обсуждал с товарищами. Лео не понял, была ли это просто шутка или нечто большее. В любом случае, он не собирался устраивать разборки перед самым матчем.

Все готовились к игре, и на эту маленькую сценку никто не обратил внимания.

<http://bllate.org/book/20800/2090493>